

ГЛАВА 40. Бедный генерал Сян останется без наплечника для стрельбы из лука

Ей оставалось только вышивать зайчика.

Юй Ваньсин хотела, чтобы Бай Юй вышила дракона или феникса, но Бай Юй чувствовала, что такой масштаб ей не по плечу.

С самого начала это была идея Юй Ваньсин.

- Вышей что-нибудь в подарок нашему господину, - сказала она.

Бай Юй подумала, что будет интересно позаниматься художественным ремеслом. Через пару дней она поняла, какой молодой и наивной она была. Вышивание оказалось занятием для конченных мазохистов!

Бай Юй всегда гордилась своей методичностью и усердием. Она знала, как наносить под увеличительным стеклом микроскопические мазки краски на поврежденный артефакт. Но кто придумал, чтобы из-за каждого мазка надо было втыкать и вытывать иголку?! Которая всегда высовывается не там, где нужно!

- Ты можешь сделать для нашего господина наплечник для лука или □□ паоду, широкий пояс поверх доспехов.

- А что легче? - спросила Бай Юй, проявляя большую самоотверженность и стремление порадовать господина.

- Ладно, - сказала она потом. - Буду делать наплечник. Вышью ему... ммм... зайца.

(Юй Ваньсин:) - ...

В представлении Юй Ваньсин орнамент должен был быть более героическим. Она попыталась представить, как генерал Сян покажется перед войсками с зайчиком на доспехах.

(Бай Юй, окрыленная художественным замыслом:) - Что? □□ Юэ-ту, лунный заяц под коричневым деревом!*[112] Символ долголетия и здоровья. У каждого генерала должен быть такой!

На царство Чу опустились холода, и яркие чашечки цицзы алели сквозь прозрачный иней.

В маленькой комнате было тепло, а на жаровне закипал чайник.

Девушки над пальцами, склоненные головки в высоких прическах, словно цветки орхидей.

- Вышивание требует терпения, оно приносит спокойствие и ясность духа, - наставительно говорила Юй Ваньсин, грациозными движениями протаскивая шелковую нитку и накладывая один стежок на другой. В ее умелых пальчиках начинала светиться красками одна из когтистых лап небесного дракона - могучая и хищная, как живая. - Стежок к стежку... вот так... спокойствие и ясность духа...

(Бай Юй, бормочет:) - Твою мать... Что ж ты такой маленький и уродливый, а, заяц?!.. Уя! (засовывает палец в рот и сосет его с жалобным видом) ... сволочь кривая... Почему у тебя такая рожа, как будто ты сожрать меня хочешь?!..

У лунного зайца был зверский вид и длинные голенастые конечности, как у орангутанга. Шерстка, которую Бай Юй пыталась вышить ему на мордочке, была больше похожа на зубы,

торчавшие из пасти зайца во все стороны.

У Маогэнь заглянула через плечо Бай Юй - посмотреть, как у нее получается.

- Ой, мама, - сказала У Маогэнь и отодвинулась от Бай Юй.

- Тебе надо тренироваться, и все получится. Не бойся не уметь, бойся, что умрешь, и так и не научишься, - Юй Ваньсин ободряюще кивнула головой.

Она открыла большой самшитовый ящик с вышивальными принадлежностями. Там было множество отделений, где лежали шелковые нитки сотен оттенков! Там были даже золотые нити, спрессованные из тончайшей драгоценной фольги! Там были бусины из нефрита и хрусталя для украшения вышивки!

- Ваньсин-цзецзе, откуда у тебя столько всего для вышивания? - спросила Бай Юй.

- Господин привозит, - сказала Юй Ваньсин, занятая коготком дракона.

Она не видела ничего странного в том, что генерал Сян возит ей нитки для вышивания.

- А когда я уезжаю с ним, он велит прийти торговцам, и я выбираю, что мне нужно, - добавила она, расправляя ткань и рассматривая рисунок.

- Ваньсин-цзецзе, - спросила потом Бай Юй. - Зачем ты всегда стараешься, чтобы я понравилась нашему господину?

Юй Ваньсин опустила глаза.

- Я хочу, чтобы ты была нашей госпожой, - тихо ответила она.

- Ваньсин-цзецзе, но почему ты сама не хочешь сделаться госпожой? Ведь Сян Юй так любит и уважает тебя!.. Послушай, правитель царства Чжао вообще женился на проститутке и сделал ее своей императрицей...

- Бай Юй, - мягко прервала ее старшая наложница. - Ты из знатного рода, ты всегда знаешь, что делать,*[113] и ты... можешь рожать детей... Тебя все будут уважать и слушаться, неважно, сколько еще наложниц возьмет себе наш господин!.. Тогда ты и меня сможешь защищать... когда он больше меня не захочет...

Юй Ваньсин закончила речь совсем неслышно и занялась дальше своим драконом, не поднимая глаз.

Бай Юй сидела, как громом пораженная.

Жалость сжимала ей сердце.

Она слишком хорошо знала, как чувствует себя Юй Ваньсин! Она знала, что это такое - самой убивать в себе надежду на счастье, чтобы потом не было больно, когда его отнимет какая-нибудь красивая и смелая. Как уползти в свой маленький темный уголок, и сидеть там и радоваться, что уж на него-то никто не позарится.

У них обеих покраснели глаза и слезы заблестели в уголках.

Каждая думала о своем.

Только Юй Ваньсин была лучше нее. Юй Ваньсин была смелее и честнее, она не прятала свою любовь и отдавала ее господину, когда он ни пожелает. Когда его не было рядом, ей оставалось только ждать и надеяться, что он еще вернется к ней.

Юй Ваньсин не знала своей судьбы.

Она не знала, что в недолгой жизни Сян Юя она останется единственной женщиной, которая будет в его сердце до конца.

"У него была красавица Юй, которую он везде возил с собой," - вот все, что будет написано о Юй Ваньсин в древних хрониках. Одна строчка среди многих бед и радостей в биографиях великого героя Поднебесной.

В середине декабря в усадьбу приехал отряд солдат, чтобы, по приказу Сян Юя, отвезти Юй Ваньсин к нему в Пэнчэн.

Это означало, что войска уже отозваны с севера. Разбитые войска Чу отходили вглубь царства, в то время как армия Циня, отправилась дальше на север усмирять Вэй и Чжао. Очевидно, радости новой столицы быстро надоели Сян Юю.

Бай Юй смотрела на Юй Ваньсин, которая, легкая, как птица, летела из двора, в последний раз помахав подружке рукой.

Бархатный васильковый цюйцзю пао, в цвет ее неземных персидских глаз, и накидка из пушистого песцового меха делали Ваньсин-цзеце похожей на небожительницу. Зимнее солнце окружало ее бледным платиновым светом и отражалось от белого серебристого меха, так словно Юй Ваньсин сама сияла и лучилась счастьем от скорой встречи с господином.

У него были конь Пегий и красавица Юй, которую он везде возил с собой...

Бай Юй улыбнулась сестре на прощание.

Печаль была в ее улыбке, ей не хотелось расставаться с Ваньсин-цзезе. Неизвестно, увидит ли она ее снова...

Бай Юй осталась одна с Ли Лэ в своем холодном дворе.

Сян Чжуан, Хань Синь, даже многие слуги, - все ушли с войсками. Цуо Су тоже появлялся редко, он был всегда занят, и не факт, что делами поместья Сян.

Бай Юй чувствовала себя ласточкой, отставшей от стаи, брошенной зимовать в холодном краю и сиротливо жмущейся под чужую крышу, чтобы согреться.

Однажды поздним вечером, когда снег падал мокрыми хлопьями, Бай Юй подняла голову от книги и прислушалась.

- Тын, тын, тын...

Станный дребезжащий звук доносился из-за стены.

- Тын, тын, тын... Тын, тын, тын...

Бай Юй снова уткнулась носом в книгу, но звук мешал сосредоточиться.

Она накинула пелерину из лисьих шкур и вышла на улицу. На улице все было тихо, только бесшумно, как во сне, летели белые перья и липли к ветвям. Кусты клонились к земле под их тяжестью.

Бай Юй огляделась.

Все спокойно.

- Тын, тын, тын... - из соседней комнаты!

Бай Юй толкнула дощатую дверь. Ее глазам предстал молодой господин Цянь, который слегка светясь призрачным светом, уныло висел в воздухе и дергал шпенек у поломанных деревянных граблей. Невозможно было представить картину печальнее.

- Цянь-гунцзы, - позвала его Бай Юй, исполнившись сочувствия.

Цянь-гунцзы посмотрел на нее, помедлил три секунды, но потом задрал свой длинный нос и гордо уплыл сквозь стену.

И пропал.

Бай Юй звала его, но он не откликнулся.

Тихие дни сменяли друг друга.

Бай Юй пыталась научиться вышивать и успела уже изобразить дюжину лунных зайцев, один гаже другого. Зато, если посмотреть издали, дизайн был точь-в-точь, как на пижамке маленького племянника Чан ЯньЮаня. Бай Юй почесала в затылке, взяла оранжевые нитки и сделала каждому зайчику по морковке. Все равно, ее изделие не годилось в подарок господину.

Бедный генерал Сян, останется без такого красивого наплечника для стрельбы из лука.

Бай Юй ухмыльнулась.

Морковки все получились гнутые, как будто каждый заяц держал в лапе пистолет.

Она охотнее резала по дереву - может быть, потому что это напоминало ей о Сян Ляне. В [Наставлениях о небесных талисманах и амулетах] из собрания семьи Бай было много интересных идей.

Любимым мифологическим героем Бай Юй был повелитель демонов Чжун Куэй. В детстве она обожала разглядывать иллюстрации Гу Бинсиня, на которых Чжун Куэй был не всегда трезвым, лукавым бородатым мужиком, совсем не страшным. Еще больше она обожала слушать папины сказки про то, как Чжун Куэй ловил непослушных демонов, вырывал им глаза и сжирал сырыми! Папа Бай пугал маленькую Бай Юй, что Чжун Куэй приходит по ночам за плохими девочками, поэтому она пряталась под одеялом и караулила, но владыка демонов так и не пришел. К ее большому разочарованию.

Она хотела вырезать амулет с Чжун Куэем и летучими мышами*[114]. Испортив несколько деревянных дощечек, она поняла, что ей нужны стамески поменьше, а еще - специальные иглы для выжигания и резьбы.

Бай Юй задумалась.

Со старым Суэем тоже неплохо было бы побеседовать...

Еще до отъезда Юй Ваньсин в Пэнчэн, Бай Юй пыталась подговорить ее съездить в кузницу, но вдруг оказалось, что они не могут никуда поехать. Управляющий У ввел запрет на выезд из усадьбы, потому что в пригороде Учжуна в семьях пропали две дочери пятнадцати и двадцати двух лет, и девочка-служанка. Управляющий У уперся и не хотел ничего слушать - хотя ему и не хотелось спорить с генеральскими наложницами, но еще больше ему не хотелось, чтобы с ними что-нибудь случилось, и молодой генерал Сян потом обвинил его!

- Хмм... - пробормотала Бай Юй.

- Ли Лэ, пойди, найди Цуо Су, - решительно сказала она.

*[112] 月兔 ("юэ ту") - лунный заяц, сидит на луне и толчет в ступке лекарство для бессмертия

*[113] 有计 (букв. "имеешь храбрость, имеешь план")

*[114] Чжун Куэй по традиции изображается с летучими мышами, летающими вверх тормашками, что означает пожелание счастья, т.к. 蝠 ("фу") "летучая мышь" звучит так же, как 福 ("фу") "счастье", а 倒 ("дао") "вверх ногами" звучит так же, как 到 ("дао") "прибывать". То есть летучая мышь кверху задницей означает 倒福 - "вам прибыло счастье".

☺ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! ☺

Благодетели, на главной странице проекта кнопку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2786421>